КУБИНСКАЯ САНТЕРИЯ: ОПЫТ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА

А.Н. Данненберг

Мультикультурность являлась отличительной чертой латиноамериканской цивилизации* практически с первых десятилетий ее существования. Сплав трех основных культурных традиций – иберийской, индейской и африканской – дал неожиданный результат практически во всех сферах жизни новых обществ Латинской Америки, в том числе и в религиозной.

Феномен религиозного синкретизма в Латинской Америке является одной из малоизученных тем в отечественной науке, хотя на Западе, в первую очередь в США и странах самой Латинской Америки, она уже не первое десятилетие занимает важное место в исторических и религиоведческих исследованиях. Актуальность изучения религиозного синкретизма на латиноамериканском субконтиненте определяется и цивилизационными сдвигами в современном мире, вызванными процессом глобализации, которые активно влияют и на развитие и формирование религиозных представлений**.

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса трансформации религиозных учений в форме синкретизма на примере взаимодействия испанского католицизма и африканской религии народа йоруба Ифа на Кубе.

Автор ставит перед собой задачу определить природу синкретизма кубинской сантерии и установить ее место в системе религиозных взглядов населения Кубы.

Говоря о религиозной межкультурной коммуникации с одной явной доминантой, следует выделить ее возможные, на наш взгляд, формы:

1. Мировая религия уничтожает национальную религию (поглощение);

2. Мировая и национальная религия сосуществуют рядом (паритет);

3. Национальная религия фрагментарно встраивается в мировую религию, постепенно теряя свою изначальную сущность (растворение);

4. Национальная религия встраивается в мировую религию, сохраняя свою изначальную сущность, в результате чего появляется фактически новое религиозное учение (синкретизм).

Кубинская сантерия является ярким примером четвертой формы межкультурной коммуникации. Первым термин «синкретизм» к афро-американской культуре применил Меллвил Херсковиц в своей статье 1937 года «Африканские боги и католические святые в негритянских верованиях Нового Света». Он использовал слово «синкретизм» как синоним слова «синтез». Согласно Херсковицу, именно синкретизм наблюдается во взаимосвязи ориш в сантерии и католических святых.[1]

В качестве доказательства этого Херсковиц указывал на то, что африканцы на Кубе, Гаити и в Бразилии считали себя католиками и одновременно были приверженцами идолопоклоннических культов. Но его изображению сантерии, как позже отмечал Джозеф Мерфи, как синтеза африканских и католических элементов «...не хватало упоминания о творческих и сознательных решениях, которые лежали в основе синкретизма сантерии»[2].

В принципе эти два взгляда отражают и две основные точки зрения на сантерию. При этом следует отметить, что за самобытность сантерии ратуют в первую очередь авторы, сами практикующие данную религию – действующие сантеро. Они предлагают другой термин по отношению к сантe-

---

* Говоря о латиноамериканской цивилизации, мы имеем в виду постколумбовский период в развитии Южной и Центральной Америки, характеризующийся межкультурными интеграционными процессами, породившими особую социокультурную парадигму на субконтиненте.

** Например, в своеобразной синкретической религии мексиканских индейцев в местечке Сан-Хуан-Чамула произошло обожествление напитка «Кока-Кола» (и ряда других газированных напитков), который активно используется в священных ритуалах. При этом сами верующие считают себя католиками.

[1] *Canizares Raul.* Santeria Cubana: El Sendero De La Noche. Destiny Books Rochester. Vermont, 2001. P. 61

[2] Ibid. P. 61

рии – не «синкретизм», а «диссимулиция». Так, в своей работе «Кубинская сантерия: Путь ночи» практикующий сантеро Рауль Канизарес пишет: «Источники внутри самой сантерии ясно указывают на предумышленную природу диссимуляции. Сантеро Хосе «Бангочеито» Перес (1875–1915) в начале XX в. сделал в своем дневнике запись о том, как он поучал одну из своих подопечных – белую женщину, которую он посвятил в тайны Обаталы: «Амелия, белая девушка из Камагуэя, ставшая Обаталой в мае прошлого года, хочет знать, кто же на самом деле Обатала: Иисус ли Назарянин, как думают здесь, или Святая Дева Милосердия, как говорят там (в Лас Вилласе). Я сказал ей, чтоб она думала не об одеждах, а о том, кто их носит». Этот отрывок из дневника Бангочеито наглядно демонстрирует, что католическое изображение ориши не имеет особого значения, так как тем, кто обладает знанием, известно, какому орише они поклоняются в лице католического изваяния»[3].

Как видно из приведенного абзаца, автор-сентеро в качестве аргумента приводит мнение такого же служителя культа, как и он сам. Безусловно, это не повод отрицать данную точку зрения, но все же сантерия требует более глубокого научного изучения, свободного от предвзятости и ангажированности.

Помимо двух указанных точек зрения на сущность сантерии, существует и еще одна, которая не высказывается прямо, но занимает заметные позиции в научной литературе. Ее сторонники, говоря о сантерии, как бы оставляют за скобками ее католическую составляющую, акцентируя внимание на африканских компонентах. Таким образом, в их трактовке сантерия – это религия Ифа в ее кубинском варианте, то есть с некоторым влиянием католицизма (по сугубо формальным признакам). При этом данная позиция фактически обходит стороной тот факт, что последователи сантерии сами себя считают именно католиками. В результате, фактически, мы имеем третью трактовку взаимоотношений между католицизмом и Ифа, которую условно можно обозначить как «параллельную религиозность»: исповедование отдельно католицизма и отдельно – религии йоруба. В этом контексте синкретический характер сантерии теряет всякий смысл, так как синкретизм как таковой в принципе утрачивает свою актуальность.

Большинство верующих кубинцев считает себя католиками. История католичества на Кубе началась в XVI в., с периода испанской колонизации. На протяжении четырех веков вплоть до революции 1959 г. Католическая Церковь играла существенную роль в жизни страны, ей принадлежало действительно большинство населения. Дипломатические отношения между Кубой и Ватиканом были установлены в 1935 г. и не прерывались даже в период антирелигиозной компании коммунистического правительства. Проведенный незадолго до победы революции опрос населения показал, что верующими себя считали 95,5% опрошенных. Из них католиками назвали себя 72,5%[4].

Число католиков на Кубе в конце XX в. оценивалось в 40% населения, но у большинства принадлежность к Церкви имела формальный характер. Так, по данным журнала Newsweek в 1998 гг. «около 4,7 миллионов из 11 миллионов кубинцев крещены, но только 150000 регулярно посещают воскресные мессы»[5]. В 2000-е гг. общее число католиков на Кубе составило около 6,3 млн человек[6]. При этом по данным Государственного департамента США на 2009 год «...до 80% населения консультируется с практиками религиозных учений, имеющих западно-африканские корни, такими как сантерия, происходящая от йорубов (Regla de Ocha) и сантерия, уходящая корнями в район бассейна реки Конго (Regla de Palo), по вопросам, связанным с рождением детей, болезнями, безопасностью поездок»[7].

И сегодня большая часть населения Кубы совмещает католицизм с синкретическими верованиями, которые возникли из смешения христианской религии и различных африканских культов. Кубинский синкретизм возник в процессе отождествле-

[3] *Канизарес Р.* Кубинская сантерия. Жизнь и духовные традиции афро-американцев. М., 2005. С. 62.

[4] *Baker Christopher P.* Cuba Handbook. Chico, California, 1997.

[5] The Battle for Cuba's Soul. Newsweek. 1998. 19 Jan. P. 42.

[6] Cuba. Statistic by Diocese by Catholic Population // http://catholic-hierarchy.org

[7] U.S. Department of State. International Religious Freedom Report 2009 // http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2009/127386.htm

ния неграми-рабами собственных богов с католическими святыми в поисках возможности свободно отправлять свои религиозные культы. Действительно, с 1513 до 1886 гг. на Кубу из Африки было доставлено около 1,3 млн рабов. Это были представители четырех африканских народов: банту – самая многочисленная группа из Центральной и Южной Африки; ибо – из юго-восточной Нигерии (прибыли около 1762 г.); йоруба – из Западной и Юго-Западной Африки, и эве-фон (или дагомейцы) – из Бенина, – привезшие с собой свои национальные религии.

Когда первые рабы были привезены из Африки, Католическая Церковь уже вступила в свои права на Кубе. Побережье Кубы было полностью нанесено на карту Себастьяном де Окампо в 1511 г., в том же году Диего Веласкес основал первое испанское поселение в Баракоа. Вместе с испанцами на Кубу пришла и Католическая Церковь, которая стала важным элементом колониального аппарата во всей Латинской Америке. Местное, а затем и завезенное для работы население, насильно обращалось в католицизм, а народные языческие религии оказывались под запретом. Тем не менее потомки йоруба более, чем какая-либо другая африканская группа на Кубе, преуспели в сохранении своей культуры.

На Кубе так же, как и в Бразилии, сложились весьма благоприятные обстоятельства, для того чтобы йоруба смогли сохранить свою культурную самобытность. Невольно эту задачу для йоруба облегчили два вида кубинских учреждений: испанские этнические клубы и, как ни странно, сама Римско-Католическая Церковь. Испанские колонисты на Кубе были неоднородны по своему составу. Это были выходцы из Галиции, Бискайи, Астурии, Андалусии и с Канарских островов. Кроме официального кастильского варианта испанского языка они говорили еще и на диалектах, таких как галлего, каталонский и баскский. На основе своего этнического, регионального и лингвистического родства каждая из национальных групп создавала свои общественные клубы и общества взаимопомощи. В отличие от англосаксов, испанские и португальские рабовладельцы поощряли и разделение рабов по этническим группам, полагая, что таким образом невольники не смогут объединиться для восстаний[7].

Намереваясь обратить рабов и свободных чернокожих в христианство, Церковь покровительствовала им в организации своих собственных общественных клубов и обществ взаимопомощи. Эти учреждения, – «кабильдо», были зеркальным отражением своих испанских аналогов и также создавались на основе этнического, регионального и лингвистического родства. Есть документальные свидетельства того, что к 1568 г. африканские клубы «кабильдо», уже существовали в Гаване. Что примечательно, гаванское кабильдо называлось «Cabildo Shango», то есть «кабильдо Шанго»[*].

Вскоре после появления первых кабильдо у них появилось важное (вероятно, в ряде случаев, и самое важное) предназначение — хранить «старые традиции» Африки. По мнению специалистов по истории йоруба, кабильдо были фактически африканскими «церквами»[8].

Три религиозные традиции, принадлежащие различным лингвистическим группам, дошли до наших дней. Это сохраненные Пало Монте и Пало Майомбе – традиции так называемого народа конго, говорящего на банту; общества Абакуа / Ньяньиго народа карабали, чьим языком является эфик; и сантерия, религия народа йоруба. Свои обычаи сохранили также и более мелкие группировки, такие как, например, народность фон (называемая на Кубе «арара»)[9].

Первые служители культа Ифа, который в кубинском варианте стал именоваться сантерией, появились на Кубе в последней четверти XIX в. Первыми кубинскими жрецами Ифа в религиозной традиции сантерии считаются трое: Ремихио Эррера (Адесина), Эулохио Гутиэррес и Асунсьон Вильялонга. Все они родились на территории современной Нигерии. Большинство кубинских бабалао (жрецов) ведут свое происхождение от од-

[7] *Canizares Raul*. Santeria Cubana: El Sendero De La Noche. Destiny Books Rochester. Vermont, 2001. P. 4.

[*] Шанго – один из самых популярных оришей, небесный отец, дух грома и молнии, король – предок йоруба.

[8] The Cabildo Processions of Regla: Orishas on Parade // «The Empire Beats On: Oyo, Bat? Drums, and Hegemony in Nineteenth-Century Cuba». Masters Thesis. Miami: Florida International University, 2000 (Ch. V) // http://www.abibitumikasa.com/forums/yoruba-language-resources/36980-cabildo-processions-regla-orisha-parade.html

[9] *Canizares Raul*. Santeria Cubana: El Sendero De La Noche. P. 47.

ного из этих троих людей. Но сама религия йорубов зародилась, разумеется, намного раньше.

Прежде чем говорить о трансформации религии йоруба в сантерию, следует сказать несколько слов о самой оригинальной религии, пришедшей на Кубу вместе с рабами из Африки. Данное религиозное течение возникло в долине Нила в народе тва. Позднее тва разделились на четыре группы, и каждая группа пошла по своему пути развития. Йоруба – часть народа тва, ушедшая на запад от Нила. При этом по версии последователей сантерии, примерно сорок тысяч лет назад народ тва создал представление о Боге, которое позднее стало основой всех африканских религий[10]. Тва называли своего Бога просто Величайшим Создателем всего сущего, или Неведомым. У народа йоруба появилось более конкретизированное его наименование – Олодумаре. Сантеристы считают, что цивилизация йоруба появилась, по крайней мере, за тысячу лет до основания Иле-Ифе, священного города йоруба и центра их империи. К моменту появления в Африке первых работорговцев в XVI в. культура йоруба уже вступила в стадию своего упадка. Распад империи йоруба произошел с падением алафина (царя) Аволе в 1796 г. После завоевательных походов мусульманских племен фулани в начале XIX в. тысячи йоруба были взяты в плен, и большинство из них погибло. Остальные были переправлены в страны Нового Света, где они стали рабами. Сам народ йоруба на Кубе стал называться лукуми.

Главным божеством в пантеоне йоруба (а сегодня и в сантерии) является Олодумаре, или Олорун. Он распределяет аше – великой силы – среди нижестоящих божественных существ, называемых «оришами». Верховный Бог Олодумаре считается слишком далеким от человечества, и никогда сам не помогает людям и не вступает с ними в контакт. Таким образом, ориши – посредники между богом и людьми.

Йоруба (а вслед за ними и лукуми) верят, что город Ифе, или Иле-Ифе, – это колыбель мироздания. Верховный правитель Ифе, которого называют Они Ифе, считается духовным владыкой всех йоруба. Сантеристы никогда не переставали почитать город Ифе. Например, рабы во время работы на плантациях часто пели песню со следующим текстом: «Пока тело мое увядает на Кубе, душа моя распускается цветами в Ифе»[11]. Со временем Ифе превратился в абстрактное, почти подсознательное воспоминание. Сегодня для сантеристов Ифе – некий метафизический символ. Сантерия формировалась под серьезным влиянием католицизма. При этом на первом этапе ее формирования включение в религию йоруба католических элементов было необходимым условием выживания культа Ифа на Кубе. Рабы сознательно «спрятали» своих оришей за фигурками католических святых, чтобы поклоняться им, делая вид, что на самом деле они поклоняются Богу испанцев. Мэгин Гонсалез-Випплер отмечает, что «...в попытках спрятать свою магическую и религиозную практику от глаз испанцев, они идентифицировали своих божеств со святыми Католической Церкви»[12].

Заметим, что Гонсалез-Випплер употребляет слово «идентифицировали». То есть, йоруба не просто формально приняли католических святых, но перенесли на них сущностные понимания своих божеств. С этим утверждением можно согласиться. Основанием для данной точки зрения служит факт пролонгации совмещенности двух пантеонов в условиях, когда это уже не требовалось. Скрывать и маскировать свою веру имело смысл лишь в тех условиях, когда за ее открытое исповедование могла последовать смерть отдельного индивида или запрет на поклонение богам всему сообществу. Но с 1880-х гг., с отменой рабства, эта необходимость отпала, а в XX в. исчезла полностью. Тем не менее, несмотря на изменение внешних условий, внутреннее наполнение сантерии осталось неизменным. Что мешало последователям сантерии «сбросить маску» и порвать с католичеством? Факты говорят о том, что это можно было сделать, но сделано не было. Причина неразрыва кроется в том, что к этому времени сантерия сформировалась как самостоятельное религиозное течение, которое могло существовать только в той синкретической конструкции, которая подразумевала сосуществование элементов древней традиции йоруба и католицизма.

---

[10] *Канизарес Р.* Кубинская сантерия. Жизнь и духовные традиции афро-американцев. М., 2005, С. 18.

[11] *Канизарес Р.* Там же. С. 19.

[12] *González-Wippler M.* Santeris. The Religion. Seventh Printing. 2004. P. 3.

Изначально слияние двух религий происходило на визуальном уровне. Сантеро Рауль Канизарес приводит историю, которую ему когда-то рассказала его бабушка. В колониальную эпоху сантеро подарили церкви в городе Тринидаде огромную, дорогую статую св. Варвары. Приходской священник был счастлив получить такой подарок для церкви и распорядился, чтобы статую носили по городу во время праздничных парадов. Но он не знал, что сантеро тайно освятили статую, дав ей имя Шанго, и спрятали внутри нее некоторые ингредиенты, дающие изваянию силу. Когда это изображение св. Варвары / Шанго выносили на парад, почитатели сантерии могли публично поклоняться Шанго, а католические власти об этом даже не догадывались. Далее Канизарес так комментирует эту историю: «Не имеет значения, правдива эта история или нет. Главное, в ней говорится о том, что на ограниченной географической территории определенный ориша отождествлялся с определенным католическим святым сознательно и преднамеренно. Сантеро придумали такой шифр, чтобы иметь возможность выполнять свои религиозные обязательства, подразумевающие акты публичного поклонения»[13].

На наш взгляд, данная трактовка может быть соотнесена лишь с начальным этапом в истории сантерии, периодом ее становления. Именно тогда сознательное отождествление было ее основной характеристикой. Данное явление нельзя экстраполировать на все время существование сантерии. С этой точки зрения, мы можем выделить два основных этапа в развитии кубинской сантерии:

1. Период сознательного отождествления;
2. Период бессознательного отождествления.

Как показывает пример, приведенный выше, сантеристы использовали весьма нехитрые способы, чтобы продолжать поклонение оришам и своему Верховному Богу. Постепенно практически все ориши нашли своих «двойников» среди католических святых. Рассмотрим несколько примеров, чтобы понять, как на деле происходил процесс интеграции двух пантеонов. Для первого примера возьмем связку Шанго – св. Варвара. В табл. 1 приведены их основные свойства:

Таблица 1

Шанго	**Святая Варвара**
Функции	
управляет сильными штормами и громом.	покровительница от внезапной смерти
применяет эти силы для мира и понимания	
нападения Шанго внезапны и разрушительные, но быстро заканчиваются.	
Внешние признаки	
цвет ориши: красный и белый	на иконе изображается в красно-белых одеждах

Первое, что мы видим в результате сопоставления – чисто визуальное сходство: общая красно-белая гамма. По функционалу, на первый взгляд, между ними нет ничего общего. Тем не менее, основная функция Шанго – карать. Приведем цитату из описания этого ориша: «Шанго смотрит на действия своих людей внизу на земле и скор в наказании несправедливых и тех, кто не следует за религией или приносит не те жертвы. Он кидает смертельные молнии в этих людей. Он заставляет целые города взрываться, или он уносит их далеко в ужасных тропических штормах. Его сердитые слова заставляют целые деревья гореть, и его раздраженное фырканье создает штормовые ветра, которые охватывают все, что вызывает его недовольство»[14].

Таким образом, функционал Шанго полностью противоположен функционалу св. Варвары. Общее у них – фактор внезапности. Но если Шанго насылает внезапную смерть, то св. Варвара спасает от нее. На наш взгляд, именно это стало еще одной причиной совмещения двух рассматриваемых объектов.

Следующий пример – связка Ошоси – св. Себастьян. Обратимся к табл. 2:

Таблица 2

Ошоси	**Святой Себастьян**
Функции	
покровитель охотников	покровитель солдат
Внешние признаки	
украшение: лук и стрелы	изображается со стрелой в руке

[13] *Канизарес Р.* Кубинская сантерия. Жизнь и духовные традиции афро-американцев. С. 63.

[14] *Nunes L.M.* Santeria. A. Practical Guide to Afro-Caribbean Magic // http://w3.iac.net/~moonweb/Santeria/Chapter4.htm

В данном случае по функционалу оба объекта практически равнозначны, так как охотник и солдат по роду своих занятий стоят достаточно близко, а в племенах разных народов эти занятия всегда были взаимозаменяемыми. Что же касается внешних признаков, то и здесь механизм слияния очевиден.

Возьмем третий пример: связка Ибейи – св. Косма и св. Дамиан (табл. 3):

Таблица 3

Ибейи	**Святые Косма и Дамиан**
Функции	
удача и процветание	врачевание и исцеление
Внешние признаки	
ориши - близнецы	парные святые (братья)

Опять же по внешним признакам в данном случае наблюдается полное совпадение. Что касается функций, то они также близки, хотя, как и в предыдущих случаях, возможно вторичны в процессе соединения.

Заметим, что не всегда сразу можно точно сказать, по какой логике шло объединение двух объектов. Так, св. Исидор Севильский считается покровителем учеников и студентов (учащихся). В сантерии ему соответствует Ориша Око, который в пантеоне отвечает за сельское хозяйство. Таким образом, наблюдается полное функциональное несоответствие. Обычное визуальное сопровождение ориша Око – сельскохозяйственный инвентарь, в то время как у Исидора Севильского – это посох и книга. Но если углубиться в биографию св. Исидора, то можно узнать, что он был автором раннесредневековой сельскохозяйственной энциклопедии. Этот факт сразу определяет многое.

Нет видимой связи и между оришей Орунмилой и св. Франциском. Первый в сантерийском пантеоне отвечает за судьбы людей, а второй считается в католической традиции олицетворением аскетического идеала и обладателя дара целительства. И здесь уже необходимо более тщательное изучение функционала Орунмилы, который помимо своих основных «обязанностей», обладает и еще некоторыми свойствами: «Он – ориша, который предсказывает будущее. Он отвечает за судьбу, и человека, и Ориша. Он невидимо присутствует при каждом рождении, так как он также наблюдает за беременностями и заботой, и ростом детей. Он знает, как использовать церемониальные и заживляющие травы и инструктирует людей об их использовании»[15].

В табл. 4 приводятся основные ориши и их аналоги в католицизме:

Таблица 4

Соотношение оришей
и католических святых

Ориши	**Католические святые**
Олодумаре	Иисус Христос/Святой Дух
Обатала	Пречистая Дева Милосердная
Орунмила	св. Франциск
Элегвва	св. Антоний
Шанго	св. Варвара (Барбара)
Ошун	Пречистая Дева из Кобре
Ойа	св. Тереза
Иемайя	Пречистая Дева из Реглы
Оггум	арх. Михаил / св. Петр
Бабалу-Айя	св. Лазарь
Осаин	св. Джон / св. Амбросий
Ошоси	св. Себастьян
Оришаоко	св. Исидор
Ибейи	свв. Косма и Дамиан

Из табл. 4 видно, что по меньшей мере три сантерийских ориши имеют в качестве своего «двойника» Пречистую Деву Марию в разных ее ипостасях. Главным для католической Кубы является образ Пречистой Девы из Кобре, которая указом Папы Бенедикта XV в 1916 г. была провозглашена покровительницей осторова. Ее образ параллелен орише Ошун, которая в мифологии йоруба является оришей любви и рек. По мнению испанского исследователя И.И. Лоренс Алисии, данная параллель была проведена, исходя из цвета, с которым ассоциируется ориша Ошун, – медного: «Ошун соответствовала медь, поэтому в Новом Свете она синкритизировалась с Пречистой Девой из Кобре. На Кубе ее почитают в приходской церкви в деревне Вилья дель Кобре, которая располагается в местности, богатой медью»[16].

[15] Ibidem.

[16] *Llorens Alicea. I.I.* Sincretismo religioso: pervivencia de las creencias yorubas en la isla de Puerto Rico. Madrid, 2003. P. 160.

На наш взгляд, данный ассоциативный ряд является неверным. Во-первых, цвет Ошун не медный, а желтый или янтарный, так как йоруба почитали ее как покровительницу золота. Во-вторых, почитание Пречистой Девы из Кобре является не локальным явлением. Таким образом, должны быть другие причины, для того чтобы Ошун нашла свое отражение в столь популярной на Кубе ипостаси Девы Марии.

Жрец Ошун Баба Ошундия сообщает следующее: «Священные истории нашей традиции говорят, что Ошун – единственная из оришей, способная приблизиться к Олодумаре, доставляя молитвы, исходящие от людей к ушам создателя»[17]. Как видно, роль Ошун во многом схожа с ролью Девы Марии, которая в католицизме является наиболее почитаемой, к которой обращаются верующие. Можно предположить, что именно это послужило синтезу в данном случае.

Несколько проще провести параллели между оришей Обатала и Пречистой Девой Милосердия. В религии йоруба цвет Обаталы – белый. Имя этого орищи переводится как «король, одетый в белое». Обатала является оришей творения, мира и чистоты. Таким образом, на сугубо ассоциативном уровне данный ориша вполне соответствует образу Девы Марии. При этом следует учитывать, что Обатала – ориша как женского, так и мужского рода. Кроме того, в мифологии йоруба он является не просто покровителем какого-то дела или явления, но создателем Земли и скульптором человечества. Как отмечает кубинский антрополог Наталия Боливар, «...он милосердный и является сторонником мира и гармонии»[18].

Третий ориша, приведенный в списке и скрывающийся за образом Девы Марии, – Иемайя. Ему соответствует Пречистая Дева из Реглы. В данном случае соединение является следствием представлений йоруба о мистических свойствах Луны, которые подвластны Иемайе. Легенда о появлении образа Пречистой Девы из Реглы гласит следующее. Некоему епископу Сан-Августину, который жил и умер в Африке в IV в., явился ангел и повелел вырезать из дерева образ Черной Девы. Ученик епископа спустя несколько лет вывез фигурку в Испании, спасая ее от уничтожения язычниками. Во время морского пути судно выдержало все бури и штормы, в связи с чем со временем Дева из Реглы стала покровительницей рыбаков и моряков. На Кубе культ Девы из Реглы распространился в XVII в. после постройки одним богатым гаванским коммерсантом в местечке Caserio de Regla недалеко от Гаваны храма в ее честь. Пречистая Дева из Реглы быстро сыскала любовь чернокожего населения Кубы, это объясняется в первую очередь ее африканским происхождением. При этом образ Девы Марии из Реглы по-своему уникален в том смысле, что синкретизация в данном случае происходила между двумя элементами, имеющими свои корни в Африке.

Возвращаясь к предложенной нами периодизации развития сантерии, заметим, что первый период ее развития не вызывает серьезных вопросов в плане механизма слияния элементов йоруба и католичества. На втором периоде следует остановиться подробнее. Каким образом в сознании людей могло произойти замещение прежних ценностей новыми, а главное, как в принципе был возможен подобный синтез? Латиноамериканский регион всегда отличался своими мультикультурными особенностями, представляя собой сплав трех цивилизаций: индейской, европейской и африканской. Разные народы с разными уровнями развития пересекались на латиноамериканском субконтиненте, оказывая влияние друг на друга, осуществляя культурную взаимоэкспансию. Безусловно, силы сторон были неравны.

Европейская цивилизация по всем параметрам стояла выше, и индейской, и африканской. Своей мощью она пыталась, по возможности, уничтожить культурную, в том числе и религиозную, самобытность слаборазвитых народов, стараясь навязать свою цивилизационную модель, в которой им отводилось самая низкая социальная ступень. Стоит учитывать и тот фактор, что испанское католичество всегда отличалось высокой степенью веры и миссианской направленностью. Основной причиной этого было желание Католической Церкви не допустить распространения на колониальной территории протестантизма, который активно занимал все новые позиции как в Европе, так и на американском континенте. 4 мая 1493 г.

[17] Ошун и Сила молитв // www.yorubaorganization.com

[18] *Bolivar Arostegui N.* Los Orishas en Cuba. Ediciones Pm. La Habana, 1994. P. 94.

Папа Александр VI своей буллой «Inter Caetera» закрепил за испанскими королями право обращения жителей Нового Света в католицизм: «Поэтому досконально приняв во внимание все выше указанное, и особенно необходимость возвеличивания и распространения католической веры, должны Вы приступить, уповая на милость Божью, к подчинению упомянутых островов и материков и их жителей и обитателей, как то подобает католическим королям и правителям, по примеру Ваших предков, и обратить их в католическую веру. Мы же восхвалим пред Господом это Ваше святое и достойное намерение; и, желая, чтобы оно было выполнено должным образом и чтобы самое имя нашего Спасителя утвердилось в упомянутых странах, ревностно будем поощрать Вас ради славы Господней;..»[19].

Куба в числе первых подверглась испанской колонизации и, как отмечает известный латиноамериканист К.А. Хачатуров, нашествию миссионеров католических орденов: «Индейцы избежали купели евангелизации – их просто уничтожили, и сегодня на Кубе едва теплится аборигенная религиозная культура индейцев абакуа. Колонизаторы запретили все религии, кроме католической»[20]. Вся ударная сила католицизма на Кубе пришлась именно на завезенное чернокожее население, которое, как известно, сразу начало отстаивать свои права. Бунты рабов в колониальный период развития Латинской Америки были частыми. Колонизаторы прекрасно понимали, что религия является одной из объединительных основ для этих выступлений. Именно религия выступала в качестве цементирующего фактора, не дававшего окончательно пасть духом и принять свою участь. Иными словами, пока были живы их боги, были живы и они сами.

Католицизм продолжал занимать все новые и новые позиции. Это было обусловлено несколькими факторами, главные из которых, на наш взгляд, – страх и отдаленность от родины.

Страх за свою жизнь: практикующий раб-сантеро мог быть убит исповедующим католицизм белым – хозяином. Не менее важен и второй фактор – отдаленность от родины. Экспансия другой религии на своей территории, безусловно, переносится иначе, нежели на чужой.

Таким образом, появление сантерии было обусловлено основными причинами:

1. Первичное усвоение католицизма неграми-рабами;
2. Смена поколений;
3. Адаптация к новым условиям жизни.

К данным причинам можно добавить и четвертую, которая, на наш взгляд, также оказала весьма существенное влияние на формирование рассматриваемой религии: прагматизм. В сборнике Евангелиестического Миссиологического Общества приводится весьма интересный пример того, как современные африканцы принимают христианство, оставаясь при этом приверженцами и своей местной религии:

«Я сидел в африканском доме, заполненном молящимися людьми. Это был глинобитный дом с соломенной крышей, размером в пятнадцать шагов от одной стены до другой. Некоторые сидели на стульях, расставленных по кругу, многие на табуретах, а кто-то и просто на полу. Где-то через полчаса молитв нервная женщина по имена Такванья вошла в дом. Заняв пустой стул рядом со мной, она зашептала на своем языке: “Я хочу стать баптисткой”. Я вежливо кивнул. После активных песнопений, молитв и проповеди те, кто еще не принял путь Иисуса Христа, были приглашены сделать это. Такванья сказала (на этот раз публично): “Я хочу стать баптисткой”. Я был удивлен, когда старшие сказали, что они будут молиться за сестру и направят ее на путь Иисуса. Позже я узнал от Такваньи и местного церковного главы, что она была тяжело больна на протяжении нескольких месяцев. Она была в отчаянии. Ее родственники – нехристиане, наблюдавшие за изменениями тех, кто принял веру, сказали ей, что, если бы она была баптисткой, она могла бы исцелиться. Такванья, воспринимающая баптизм как магический ритуал, нежели как участие в смерти, похоронах и воскрешение Иисуса, решила попробывать «христианский путь»[21].

---

[19] Булла «Inter Caetera» № 2, 4 мая 1493 г. // Хроники открытия Америки. Кн. I. М., 2000. С. 421.

[20] *Хачатуров К.А.* Латиноамериканские уроки для России. М., 1999. С. 332.

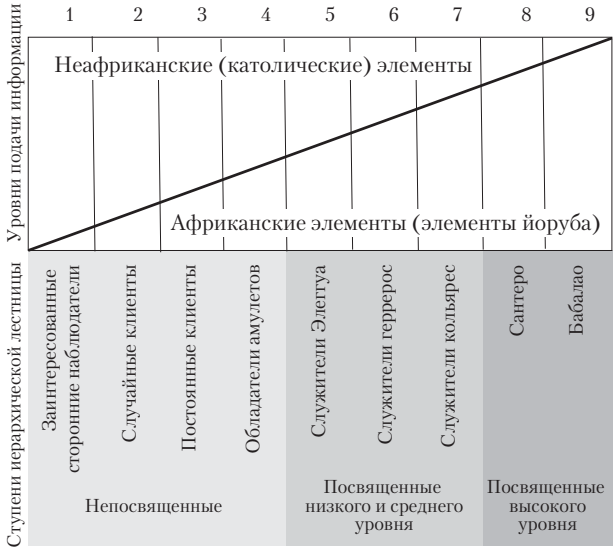
[21] *Van Rheenen G.* Contextualization and Syncretism // Contextualization and Syncretism: Navigating Cultural Currents. William Carey Library, 2006 – Internet.

Приведенная история ярко свидетельствует о том, что в ряде случаев формальное принятие чужой религии может быть обусловлено тяжелыми обстоятельствами. В случае с йоруба, попавшими в рабство и отвезенными на Кубу, этот фактор тоже должен учитываться. При этом он имел место именно на первом этапе развития сантерии, т.е. в период принятия католицизма в целях самосохранения йоруба как социокультурной общности.

Со временем же принятия католицизма теряло свой первоначальный смысл, и нахождение в рамках этой религии начинало восприниматься как само собой разумеющееся.

Сантеро Рауль Канизарес утверждает, что и в современном мире, чем выше ступень иерархической лестницы сантерии, тем меньше на ней следов католицизма. В своей книге он дает график, отражающий пропорции двух религий на разных этапах посвящения в сантерию.

График взаимодействия между католической и африканской составляющими сантерии[22].

На графике видно, как меняется соотношение при переходе от первой степени посвященности к девятой. Нельзя отрицать, что жрецы сантерии высших степеней являются адептами чистой религии Ифа. Но также невозможно отрицать и то, что подавляющее большинство кубинцев находятся на самых низких стадиях в иерархии Реглы де Оче, что делает подобные построения практически бессмысленными. Согласно мнению кубинского антрополога Наталии Боливар, «...больше чем 70% кубинцев верят в сантерию»[23].

Так, на вопрос, почему они делают выбор в пользу сантерии, ответ звучит следующим образом: «Католическая вера не является такой “немедленной”, как религия йоруба. Хотя она такая же добрая, терпеливая и духовная. В католилицизме человек, просящий что-либо у святого, не может быть уверен, что получит это. В религии йоруба у человека есть возможность знать ответ немедленно, будь он положительный или отрицательный. То есть, в католицизме ты молишься и надеешься, а в сантерии – получаешь быстрый ответ»[24].

При этом никто не отказывается от посещения католических месс и, даже наоборот, сантеристы стремятся на них попасть. Один из респондентов журнала «Mundo Negro» сообщил: «Я посещаю восемь церквей, так как имею ту же духовность, что и вы. Когда я прихожу в церковь, то прошу Бога помочь мне с моими проблемами. Я не вижу его в виде какого-то образа, я вижу его как все: Бог – это все, и находится во всем. Я не персонифицирую его ни как черного, ни как белого. Можно называть его Богом, Олодумаре, Иеговой. Именно за это я и люблю сантерию»[25].

Мы видим утилитарный подход к религии. В данном случае можно говорить о синкретизме как о некоей религиозной всеядности, неразборчивости. Принятие другой религии в этом контексте становится не сменой системы духовных координат, а всего лишь способом решить проблемы. В результате кубинская сантерия как синкретическая религия – пример сразу нескольких видов синкретизма:

1. Синкретизм на метафизическом уровне (духовный синкретизм);

2. Синкретизм на практическом уровне (бытовой синкретизм).

[22] *Канизарес Р.* Кубинская сантерия: Жизнь и духовные традиции афро-американцев. С. 68.

[23] *Ravsberg Fernando.* Babalaos predicen un ano “muy malo”. // BBC Mundo. La Habana, 4 de enero de 2005.

[24] *Larra Lomas L.E.* Sincretismo religioso en Cuba. Catolicos y Santeros // Negro Mundo. № 519. Junio. 2007.

[25] Ibidem.

Следует определить: какой из уровней является ведущим, а какой – второстепенным. Очевидно, что первый уровень более презентативный, а следовательно, и крепкий; второй – формальный и ненадежный. Вместе же они образуют единую конструкцию, которая позволяет говорить о самостоятельной и самодостаточной культурной единице, претендующей на уникальность и самобытность. В пользу синкретизма первого уровня говорит тот факт, что уже на протяжении нескольких столетий сантеристы используют католический пантеон святых, в котором произошло своего рода «растворение сущностей» оришей йоруба. Как уже указывалось, в настоящее время сантеристам не имеет смысла скрывать свою религию за фасадом католицизма. С начала 1990-х гг., когда Куба вступила в так называемый особый период в мирное время власти дали ощутимое послабление верующим. Религия, хотя и осталась отделенной от государства, но активизировался процесс открытия храмов различных конфессий. В 1998 г. Кубу посетил Иоанн Павел II. В 2004 г. на Кубе побывал Вселенский Патриарх Варфоломей, а в 2008 г. – будущий Патриарх Московский и всея Руси митрополит Кирилл. Второе дыхание получила и сантерия, последователи которой официально считаются католиками.

Важной темой, ждущей своего исследователя является проблема взаимоотношений религиозного синкретизма и политической власти. Как известно, спустившиеся с гор Сьерра-Маэстры партизаны во главе с Ф. Кастро (1959 г.) были не чужды сантерии. Довольно скоро стало ясно, среди них было много людей, исповедующих эту религию. Одной них была и Селия Санчес, которая со времен партизанской войны служила бессменным личным секретарем Фиделя Кастро вплоть до своей смерти в 1979 г. Кубинские сантерос уверены, что Верховный Главнокомандующий пользуется высочайшим покровительством африканских богов. В январе 2008 г. сантеро Антонио Кастейнда заявил агентству Reuters: «Боги йоруба защищают больного Фиделя Кастро от колдовства и желают, чтобы он продолжал руководить Островом Свободы»[26]. Следует отметить, что Кастейнда сделал это заявление сразу после его избрания депутатом Национального собрания Кубы. В парламент этого сантеро избрали как Президента Культурной ассоциация йорубов Кубы, деятельность которой поддерживается правительством[27]. Одним из самых известных сантеро из ближайшего окружения Фиделя Кастро называют Реце Вальехо, долгие годы его личным врача. На Кубе существует «легенда», согласно которой в шесть лет Кастро серьезно заболел. Потерявшая последние надежды на спасение сына мать Кастро послушала совета негритянки, работавшей у нее служанкой, и призвала на помощь сантерос. Считается, что Кастро находится под покровительством ориша Аягуна.

Разумеется, эти сведения являются всего лишь народными легендами, но некоторые факты говорят о том, что они имеют под собой некоторое основание. Известно, что после победы Кубинской революции Католическая Церковь подверглась жесткому прессингу со стороны новой власти. По отношению к католическим священникам применялись репрессии, а сама Церковь была объявлена «пособницей контрреволюции». При этом в отношении сантерии подобных шагов предпринято не было. Некоторые кубинцы отмечают тот факт, что официальными цветами «Движения 26 июля» были красный и черный, которые в сантерии ассоциируются с оришей Эллегуа[28].

Все это свидетельствует о том, что кубинское общество насквозь пронизано культурой сантерии именно в духовном плане. Несмотря на возможность обретения культом Ифе своей первоначальной сущности и очищения его от католической составляющей, этого не происходит. Более того, в сантерии некоторые католические обряды считаются обязательными. Без их прохождения человек не может считаться последователем сантерии. Так, для того чтобы стать сантеристом, необходимо пройти обряд крещения. После смерти по усопшему служат девять католических месс, которые также являются обязательными. Неоспоримо, что данные факты – демонстрациея именно духовного уровня синкретизма, а не простая формальность.

[26] Yoruba gods protect Fidel Castro: priest // Reuters. Havana, Mon. Jan 21. 2008.

[27] Фиделя Кастро защищают боги йорубов, считает языческий жрец // http://www.religare.ru. /2_49781.html

[28] См.: *Середа С.* Карибская магия // Огонек. 2008. № 52.

Рис. 1. Алтарь. Шанго и св. Барбары.

Доказательством духовного смешения является и использование католической атрибутики (в первую очередь в виде статуэток святых) непосредственно в африканских ритуалах. В день празднования того или иного ориши на церемонии обязательно присутствует его католический «двойник». Алтарь в любом доме, где практикуется сантерия, представляет собой смесь двух традиций (рис. 1).

Следует отметить, что присутствие фигурок католических святых является обязательным элементом алтаря. Это признак глубокой интеграции на духовном уровне, когда отсутствие одного из элементов разрушает каркас духовной конструкции.

Таким образом, первый уровень синкретизма, на наш взгляд, ведущий в сантерии; второй же, бытовой, также имеет место быть, но дополняющий.

Кубинская сантерия – уникальное явление, возникшее в результате сплава мировой и этноцентрической религий. И именно в этом двуединстве она и может рассматриваться как самобытная синкретическая религия. Несмотря на присутствие формальных признаков двоеверия, то есть параллельного сосуществования каталицизма и религии Ифа, сантерия имеет глубинную духовную платформу, которая на сегодняшний день является монолитной и не может рассматриваться как непрочная эклектичная конструкция. Элементы католицизма в сантерии не играют родь фасада, а представаляют собой неотъемлемую часть религиозной традиции, являются составляющей единой религиозной системы.

Современная кубинская сантерия – уникальное культурное явление, распространяющееся и за пределами Острова Свободы: десятки тысяч сантеристов живут сегодня на территории США, в Майами, где эта религия получает новое звучание. Все это лишь еще раз говорит о том, что в современном глобализирующемся мире со стирающимися культурными границами латиноамериканский религиозный синкретизм требует тщательного изучения и пристального внимания как важнейший элемент межцивилизационной интеграции в Западном пролушарии.

© Данненберг А.Н., 2011